

Материал предоставлен по лицензионному договору ЗАО «Консультант Плюс».
Дата актуальности материала 04.06.2015.

Информация об авторе:

Юлия Владимировна Федоренко

- Заместитель генерального директора, руководитель судебно-экспертного направления ЗАО «Восточно-Сибирское геодезическое предприятие»
- Ведущий преподаватель курсов повышения квалификации «Судебная экспертиза» по направлениям «Исследование земельных участков с целью определения межевых границ и установления их соответствия фактическим границам» и «Исследование объектов землеустройства, в том числе с определением их границ на местности» ЦПО БГУЭП

Ответственность как важное условие становления института кадастровых отношений

На примере основных участников кадастровых отношений, проанализированы все, предусмотренные на сегодняшний день, правовые средства с возможностью применения мер принуждения. Дана оценка эффективности установленных законодателем мер защиты, предложены варианты внесения изменений в действующее законодательство.

Annotation: On the example of the main participants of cadastral relations were analyzed all legal means with the possibility of coercive measures provided to date. The effectiveness of the legal responsibility mechanism evaluated in the article, options of the amendments to existing legislation offered.

Ключевые слова: кадастровый инженер, ответственность, аннулирование квалификационного аттестата, дисквалификация, кадастровая ошибка, техническая ошибка, исправление кадастровой ошибки.

Keywords: cadastral engineer, responsibility, cancellation of the qualifying certificate, disqualification, cadastral error, technical error, correcting of cadastral errors.

В условиях совершенствования земельного законодательства в Российской Федерации особую актуальность приобрели отношения, связанные с ведением государственного кадастра недвижимости (далее – ГКН), осуществлением государственного кадастрового учета недвижимого имущества (далее – ГКУ) и кадастровой деятельностью, регулируемые Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»¹ (далее – Закон о кадастре).

*Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона*

В целях соблюдения Закона о кадастре, учитывая, что неотвратимость ответственности непосредственно вытекает из принципа всеобщей обязательности закона, помимо организационных мер, законодательно предусмотрены правовые средства с возможностью применения мер принуждения.

Анализ положений Закона о кадастре показал, что ответственность участников кадастровых отношений наступает в случае внесения недостоверных сведений в ГКН, либо в случае угрозы внесения таких сведений, что является результатом либо кадастровых ошибок, либо технических ошибок в сведениях. При этом законодательно определено, что техническая ошибка – это исключительная прерогатива органа кадастрового учета, а кадастровый инженер может допустить только кадастровую ошибку. В условиях сверхдинамичного устаревания законодательства в связи с выявлением новых общественных отношений, нормотворчество стало все более активным. В связи с чем, и рассматриваемый Закон о кадастре, и Уголовный кодекс РФⁱⁱ (далее – УК РФ), и Кодекс РФ об административных правонарушенияхⁱⁱⁱ (далее - КоАП РФ) периодически пополняются новыми перечнями оснований, за которые возможно применение мер правого принуждения.

Чтобы прийти к правильному пониманию эффективности установленного законодателем механизма, на примере основных участников кадастровых отношений, постараемся проанализировать все, предусмотренные на сегодняшний день, меры принуждения.

Так, УК РФ содержит статью 170, предусматривающую ответственность должностного лица, которое, используя свое служебное положение, из корыстной или иной личной заинтересованности допустило искажение сведений в ГКН. Ответственность за указанное нарушение варьируется от штрафных санкций, лишения права занимать определенные должности на срок до трех лет до исправительных работ на срок до трехсот шестидесяти часов. При этом, определение понятий «должностное лицо», «служебное положение» в данном случае законодательно не определены, но, по аналогии с главой 30 того же кодекса, к кадастровым инженерам такой вид ответственности вряд ли применим. Других статей за преступления в сфере кадастровых отношений УК РФ не содержит.

Частью 4 статьи 14.35 КоАП РФ в отношении кадастрового инженера предусмотрена ответственность за внесение заведомо ложных сведений в межевой план, акт согласования местоположения границ земельных участков, технический план или акт обследования, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, в виде наложения административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или в виде дисквалификации на срок до трех лет. Однако, целесообразность применения дисквалификации ставится под сомнение, учитывая, что в соответствии положениями пункта 3 статьи 3.11 КоАП РФ установлен закрытый перечень лиц на

*Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона*

которых применение такой меры ответственности произведет необходимый эффект. Соответственно, реальная ответственность за внесение заведомо ложных сведений в указанные документы, вероятнее всего, будет сведена к штрафу.

В отношении должностных лиц органа, осуществляющего ГКУ недвижимого имущества и ведение ГКН, или подведомственных данному органу государственных учреждений, частями 1, 2 статьи 14.35 КоАП РФ предусмотрена ответственность за несвоевременное или неточное внесение сведений о недвижимом имуществе в ГКН, за незаконный отказ в предоставлении сведений или несвоевременное предоставление сведений, внесенных в ГКН. В общем виде максимальная ответственность за указанные правонарушения устанавливается в виде штрафа до двух тысяч рублей.

Частью 3 статьи 14.35 КоАП РФ в случае нарушения установленного законом порядка информационного взаимодействия при ведении государственного кадастра недвижимости, а равно представление в указанном порядке документа, содержащего недостоверные сведения предусмотрена ответственность должностного лица, ответственного за представление в указанном порядке соответствующего документа, в виде предупреждения либо в виде штрафа от трех до пяти тысяч рублей.

Кроме того, частью 5 статьи 14.35 КоАП РФ, предусмотрено, что в случае нарушения органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными лицами требований к подаче в установленный срок в орган, осуществляющий государственный кадастровый учет недвижимого имущества и ведение государственного кадастра недвижимости, заявления о кадастровом учете в связи с предоставлением земельного участка для освоения территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома социального использования или для освоения территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома коммерческого использования либо принятием акта, решения или заключением договора, предусматривающих строительство на земельном участке наемного дома социального использования или наемного дома коммерческого использования, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере ста тысяч рублей; на должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - ста тысяч рублей; на юридических лиц - четырехсот тысяч рублей.

В дополнение к уголовной и административной ответственности, Закон о кадастре предусматривает такой вид публично-правовой санкции как аннулирование квалификационного аттестата кадастрового инженера.

*Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона*

В соответствии с положениями части 7 статьи 29 Закона о кадастре, квалификационный аттестат кадастрового инженера аннулируется в случаях: - установления факта представления подложных документов кадастровым инженером для получения квалификационного аттестата; - поступления в квалификационную комиссию сведений о вступлении в законную силу приговора суда, предусматривающего наказание в виде лишения кадастрового инженера права осуществлять кадастровую деятельность в течение определенного срока, или решения суда, предусматривающего административное наказание в виде дисквалификации кадастрового инженера и соответственно лишения его права осуществлять кадастровую деятельность в течение определенного срока; - принятия в течение календарного года органом кадастрового учета решений об отказе в осуществлении кадастрового учета по основаниям, указанным в пунктах 1, 3, 4 части 2, пунктах 2, 6, 8, 9 части 3, частях 4 - 7 статьи 27 Закона о кадастре, которые связаны с подготовленными кадастровым инженером межевым планом, техническим планом, актом обследования и суммарное количество которых составляет двадцать пять и более процентов от общего количества решений об осуществлении кадастрового учета и об отказе в осуществлении кадастрового учета, связанных с подготовленными кадастровым инженером межевым планом, техническим планом, актом обследования, при условии, что общее количество таких решений должно быть не менее двадцати; - принятия за последние три года деятельности кадастрового инженера органом кадастрового учета десяти и более решений о необходимости устранения кадастровых ошибок в сведениях, связанных с ошибкой, допущенной кадастровым инженером при определении местоположения границ земельных участков или местоположения зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства; - непредставления кадастровым инженером в орган кадастрового учета или соответствующий орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации уведомления в установленном частью 6 статьи 30 или частью 3 статьи 31 Закона о кадастре.

Анализируя указанную меру защиты, предусмотренную Законом о кадастре, важно обратить особое внимание на положение пункта 4.1 части 7 статьи 29 Закона о кадастре, которое было введено Федеральным законом от 23.07.2013 N 250-ФЗ^{iv}, в соответствии с которым квалификационный аттестат кадастрового инженера аннулируется в случае принятия за последние три года деятельности кадастрового инженера органом кадастрового учета десяти и более решений о необходимости устранения кадастровых ошибок в сведениях, связанных с ошибкой, допущенной кадастровым инженером при определении местоположения границ земельных участков или местоположения зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства.

*Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона*

Указанная норма закона вступила в силу с 1 января 2014 года. Положения статьи 5 Федерального закона от 23.07.2013 N 250-ФЗ не содержат указаний об обратной силе закона. В соответствии с положениями статьи 54 Конституции РФ, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, и никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что принцип действия закона во времени «имеет целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность)»^v.

В настоящее время у профессионального сообщества кадастровых инженеров возник дискуссионный вопрос, касающийся изменения Министерством экономического развития России, по нашему мнению, вполне ясного смысла законодательной нормы. Ситуация усугубляется тем, что не смотря на отсутствие у Минэкономразвития России полномочий по разъяснению законодательства Российской Федерации, они полагают возможным высказывать свою точку зрения, которая в свою очередь нередко принимается субъектами правоотношений как руководство к действию.

Так, по мнению Минэкономразвития России, выраженному в письмах от 29.01.2014 №1347-ПК/Д23и^{vi}; от 31.03.2014 №ОГ-Д23-2184^{vii}, уже с даты вступления в силу пункта 4.1 части 7 статьи 29 Закона о кадастре в редакции Федерального закона №250-ФЗ от 23.07.2013г., комиссия вправе принять решение об аннулировании квалификационного аттестата по основаниям, предусмотренным пунктом 4.1 части 7 статьи 29 Закона о кадастре, основываясь на результатах профессиональной деятельности кадастрового инженера за последние три года. Указанную позицию Минэкономразвития России, 19.04.2014 года на рабочей встрече с кадастровыми инженерами подтвердили представители Филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Иркутской области. В связи с чем, в апреле 2014 года представители профессиональных сообществ кадастровых инженеров и юристов Иркутской области (далее - профессиональное сообщество), несогласные с позицией Минэкономразвития России, направили в адрес Президента России обращение с просьбой прояснить волю законодателя путем дачи официального разъяснения нормы права органом, который ее издал, тем самым предупредив возможные негативные

*Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона*

последствия, ответив на прямой вопрос: будет ли применяться рассматриваемая публично-правовая санкция за деяния кадастрового инженера, предусмотренные пунктом 4.1 части 7 статьи 29 Закона о кадастре (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 №250-ФЗ), которые он совершил до 01.01.2014, когда такое деяние еще не считалось правонарушением (далее – обращение №743060)^{viii}. Данное обращение было перенаправлено Управлением Президента по работе с обращениями граждан и организаций в Минэкономразвития России в целях рассмотрения. По результатам рассмотрения получен ответ Минэкономразвития России от 08.08.2014 г. №01-Д23-6073^{ix}, который вызвал возмущение обратившихся, поскольку не содержал разъяснений по существу заданного вопроса. В связи с этим, профессиональное сообщество вновь обратилось к Президенту России с просьбой не направлять обращение №743060 в орган, который не способен обеспечить всестороннее и объективное рассмотрение проблемного вопроса и дать надлежащее разъяснение, выразив надежду на получение разъяснений по существу от уполномоченных лиц и органов. Однако, все надежды «рухнули в одночасье» с получением ответа от председателя Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, второй абзац которого начинался с фразы «Обращаем Ваше внимание, что комитеты Государственной Думы согласно Регламенту Государственной Думы осуществляют работу над законопроектами и не вправе давать официальные разъяснения законодательства»^x. Разъяснения по существу заданного вопроса в ответе отсутствовали. Особо примечательно то, что председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Думы П.В. Крашенинников, рассмотревший обращение, являлся субъектом права законодательной инициативы по законопроекту №54480-6 (впоследствии – ФЗ №250-ФЗ от 23.07.2014., которым были внесены изменения в действующее законодательство, ставшие предметом обращения). Интересно и то, что изначально в тексте законопроекта введение п. 4.1 части 7 статьи 29 Закона о кадастре не предусматривалось. Изменение появилось в качестве поправки в тексте законопроекта, рассматриваемого во втором чтении. Однако пояснения о причинах внесения данного изменения в документации по законопроекту отсутствуют^{xi}.

Таким образом, не смотря на то, что в течение трех лет предшествующих вступлению в силу рассматриваемой нормы, деяния кадастрового инженера, содержащие новые основания состава нарушений, за которые предусмотрена мера защиты в виде лишения аттестата кадастрового инженера, в момент их совершения не влекли настолько отягощающих последствий, кадастровые инженеры вполне реально могут понести за них ответственность.

По нашему мнению, подобный подход к толкованию приведет к тому, что цели, которые преследовал законодатель, устанавливая новые правила, не будут достигнуты. А также,

*Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона*

возникает опасность существенного ущемления особо охраняемых Конституцией РФ прав граждан. При таких обстоятельствах, важно особо отметить мнение Конституционного Суда РФ, который в своих решениях неоднократно указывал, что из конституционного принципа равенства вытекает требование определенности, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания законодательного регулирования, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства и верховенства закона. Неопределенная по содержанию состава правонарушения норма не соответствует конституционным принципам юридической ответственности и противоречит требованиям ст.ст. 1, 15, 19 Конституции РФ^{xii}.

Помимо изложенного, в свете освещенной проблемы важно учесть, что вопрос возможности справедливого применения публично-правовой санкции по основаниям, установленным пунктом 4.1 части 7 статьи 29 Закона о кадастре (в ред. Федерального закона от 23.07.2013 №250-ФЗ) в целях реализации принципа всеобщей обязательности закона, является дискуссионным по порядку его применения, учитывая следующее:

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 28 Закона о кадастре «Исправление ошибок в государственном кадастре недвижимости», ошибками в государственном кадастре недвижимости являются: 1) техническая ошибка (описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка либо подобная ошибка), допущенная органом кадастрового учета при ведении государственного кадастра недвижимости и приведшая к несоответствию сведений, внесенных в ГКН, сведениям в документах, на основании которых вносились сведения в ГКН (далее - техническая ошибка в сведениях); 2) воспроизведенная в ГКН ошибка в документе, на основании которого вносились сведения в ГКН (далее - кадастровая ошибка в сведениях).

Очевидно, что, по субъектному составу воспроизведенной нормы закона, кадастровый инженер может допустить только такую ошибку, которая при попытке ее исправления будет квалифицирована органом кадастрового учета как кадастровая ошибка в сведениях. Соответственно, эта квалификация будет распространяться и на ошибки, допущенные при определении местоположения границ.

При этом, процедура установления вины кадастрового инженера, во время отпущенное для квалификации и исправления ошибки, законодательно не предусмотрена. Более того, кадастровый инженер, по сути, лишен возможности защитить свою деловую репутацию в момент признания его работы как выполненной ошибочно. По истечении периода времени, который

*Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона*

может продлиться до трех лет, объективно установить наличие либо отсутствие вины кадастрового инженера, по-нашему мнению, будет затруднительно, учитывая, что привлечь в квалификационную комиссию заказчика кадастровых работ для дачи соответствующих пояснений вряд ли удастся. С учетом изложенного под вопросом остается объективность установления вины кадастрового инженера. Вместе с тем, по мнению кадастровых инженеров и юридического сообщества, на практике повсеместно участились случаи злоупотребления правом со стороны заказчиков кадастровых работ, что автоматически должно исключать вину кадастрового инженера. Другими словами ошибки при определении местоположения границ объектов могут быть допущены как кадастровым инженером, так и заказчиком кадастровых работ.

Приведем самый распространенный пример из практики:

При проведении полевых геодезических измерений гражданин показал кадастровому инженеру фактические границы землепользования. Земельный участок, в отношении которого проводились кадастровые работы, являлся «ранее учтённым объектом недвижимости»^{xiii}. Кадастровый инженер в процессе кадастровых работ уточнил границы участка по фактическому землепользованию, показанному заказчиком на местности. Спустя время, гражданин узнал, что при уточнении границ земельного участка, законодательно предусмотрена возможность увеличения площади на величину не более чем предельный минимальный размер земельного участка, установленный в соответствии с федеральным законом для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, или, если такой размер не установлен, на величину не более чем десять процентов площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в ГКН^{xiv}. Гражданин решил исправить свою «оплошность», переместил забор и заказал у другого кадастрового инженера подрядные работы на исправление кадастровой ошибки^{xv}. В результате, гражданин, злоупотребив правом путем использования пробела в законодательстве, приобрел в собственность дополнительные сотки земли, ранее им никогда не использовавшиеся, а кадастровый инженер, без возможности оправдаться и «вывести на чистую воду» недобросовестного заказчика, получил штрафной бал за исправление якобы допущенной им кадастровой ошибки.

Нередко описанная ситуация, усугубляется тем, что недобросовестные граждане приобретают таким образом не только земли из государственной или муниципальной собственности, но и за счет соседей, земельные участки которых не имеют уточненных границ. Возникает судебный спор, в котором кадастровый инженер зачастую не участвует.

Немало хлопот доставляет кадастровым инженерам существование в России так называемых «ранее учтенных земельных участков», которые не имеют в государственном кадастре

*Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона*

недвижимости четкого описания местоположения^{xvi}. Повсеместно в границах предполагаемого либо фактического местоположения границ таких участков производится образование новых земельных участков с последующим их предоставлением новым правообладателям. Также нередки случаи конфликта интересов правообладателей нескольких ранее учтенных земельных участков в отношении одной и той же существующей на местности территории. В результате чего, на одну территорию могут одновременно претендовать несколько правообладателей. В таких случаях, правообладатели ранее учтенных земельных участков имеют возможность отстаивать свои права только в судебном порядке, но при условии, что у них имеется достаточно доказательств местоположения границ ранее учтенного земельного участка. Учитывая изложенное считаем, что наказывать кадастрового инженера за исправление ошибок в местоположении «ранее учтенных земельных участков», при условии, что он не имеет отношения к ошибкам государственного регулирования, допущенным при проведении аграрно-земельных реформ 90-х годов, недопустимо.

Подводя итог сказанному, из комплексного анализа всех правовых средств с возможностью применения мер принуждения предусмотренных в Российской Федерации, следует, что на сегодняшний день законодателем не только не установлены критерии, но и не сформулированы цели, принципы действия предусмотренных мер, при которых не ясно, какие проблемы они призваны решить. В результате:

1. Налицо «неадекватность» мер принуждения к кадастровому инженеру, при которой: - уголовная ответственность за искажение сведений в ГКН из корыстной или личной заинтересованности - не применима к кадастровым инженерам по субъектному составу; - административная ответственность за внесение заведомо ложных сведений, грозит кадастровому инженеру только штрафом в пять тысяч рублей, так как дисквалификация не применима по субъектному составу; - аннулирование квалификационного аттестата кадастрового инженера, по мнению Минэкономразвития России, можно применить при условии неоднозначного толкования вновь введенных в действие норм права и многочисленных нерешенных задач, порожденных законодательным регулированием земельных реформ 90-х годов.

Выводы очевидны: самое суровое наказание кадастровому инженеру – аннулирование аттестата, - может применяться в условиях отсутствия умысла, отсутствия наступления негативных последствий, невозможности выявления степени вины, и за нарушения, которые в момент их совершения не имели настолько отягощающих последствий. Вместе с тем, самое мягкое наказание – штраф пять тысяч рублей, - применяется в условиях наличия прямого умысла, а именно за внесение заведомо ложных сведений в документы.

Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона

2. Как яркий пример логической ошибки, возникающей при нарушении диалектического закона тождества – использование в КоАП РФ подмены понятия «лишение специального права» понятием «дисквалификация».

Учитывая изложенное, считаем важным внести следующие изменения в законодательство: во-первых, перенести из Закона о кадастре статью, предусматривающую ответственность кадастровых инженеров, в КоАП РФ, заменив «дисквалификацию» в отношении кадастрового инженера на «лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права», предусмотренное статьей 3.8 КоАП, а также определить круг ответственных лиц за принятие решения о лишении специального права, во-вторых, уравновесить ответственность, в сфере кадастровых отношений, должностных лиц органов ГКН с ответственностью кадастровых инженеров.

ⁱ О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

ⁱⁱ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014)// Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

ⁱⁱⁱ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

^{iv} О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости Федеральный закон от 23.07.2013 N 250-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

^v Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 N 12-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 - 6 статьи 13 Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" в связи с жалобой граждан В.Л. Герасименко и Л.Н. Герасименко" // Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

^{vi} О рекомендациях относительно применения Федерального закона от 23 июля 2013 г. N 250-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости": Письмо Минэкономразвития России от 29.01.2014 N 1347-ПК/Д23и // Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

^{vii} Письмо Минэкономразвития России от 31.03.2014 №ОГ-Д23-2184 зарегистрировано ЗАО «Восточно-Сибирское геодезическое предприятие» 11.04.2014 вх.№67

^{viii} Обращение представителей профессиональных сообществ кадастровых инженеров и юристов Иркутской области на имя Президента Российской Федерации зарегистрировано Управлением Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций 06.07.2014 за №743060

^{ix} Ответ Минэкономразвития России от 08.08.2014 г. №01-Д23-6073 зарегистрирован ЗАО «Восточно-Сибирское геодезическое предприятие» 26.08.2014 вх.№177

^x Ответ на обращение профессионального сообщества кадастровых инженеров и юристов Иркутской области от 09.12.2014 исх. №3.3-2611311/183956 зарегистрирован ЗАО «Восточно-Сибирское геодезическое предприятие» 17.12.2014 вх.№17

^{xi} Интернет ресурс: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=54480-6&02>

^{xii} Постановление органа конституционного контроля от 25 апреля 1995 г. по делу о проверке конституционности ст. 54 ЖК РСФСР; от 16 марта 1998 г. по делу о проверке конституционности ст. 44 УПК РСФСР и ст. 123 ГПК РСФСР; от 17 июня 2004 г. N 12-п по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 155, п. п. 2, 3 ст. 156 и ст. 283 Бюджетного кодекса РФ. // Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

^{xiii} См.: ст. 45, Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О государственном кадастре недвижимости" // Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

^{xiv} См.: ст. 27, Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О государственном кадастре недвижимости" // Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

^{xv} См.: ч.4, 5 ст. 28, Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О государственном кадастре недвижимости" // Консультантплюс (Электронный ресурс): справочная правовая система

^{xvi} Федоренко Ю.В. Обзор судебной практики по делам связанным с публичной достоверностью реестровых данных в отношении ранее учтенных земельных участков: Аналитические обзоры юридической практики: сб. ст. ФГБОУ ВПО «ИГУ»; (отв.ред. Т.Л. Курас). – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. Вып.11. стр.94

Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)

где закон не однозначен, там нет закона

Федоренко Ю.В. К вопросу о проведении судебно-экспертных исследований границ ранее учтенных земельных участков: Правовой журнал «Сибирский юридический вестник» 2/2012 с.81

Федоренко Ю.В. Проблемы индивидуализации ранее учтенных земельных участков: С. 149. Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: науч.-практ. конф. (Иркутск, 13 ноября 2010 г.): материалы. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010.

Ubi ius incertum, ibi ius nullum (лат.)
где закон не однозначен, там нет закона